

ЛИТЕРАТУРА В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРЫ

УДК 821.133.1:2
doi 10.17072/2073-6681-2023-1-78-85

Поль Клодель – читатель Библии

Константин Валерьевич Банников

старший преподаватель департамента литературы и межкультурной коммуникации

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

603052, Россия, г. Нижний Новгород, Сормовское шоссе, 30. kbannikov@hse.ru

SPIN-код: 5449-8077

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2046-6919>

ResearcherID: U-5759-2017

Статья поступила в редакцию 07.05.2022

Одобрена после рецензирования 07.09.2022

Принята к публикации 07.12.2022

Информация для цитирования

Банников К. В. Поль Клодель – читатель Библии // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2023. Т. 15, вып. 1. С. 78–85. doi 10.17072/2073-6681-2023-1-78-85

Аннотация. Поль Клодель – французский писатель рубежа XIX и XX вв., известный в России своими поэтическими произведениями раннего периода и драматургией. Незвестна в русскоязычном научном поле большая часть прозаического наследия, которую составляют переводы и комментарии библейских книг, в частности вершинный текст «Поль Клодель вопрошает Песнь Песней» (“Paul Claudel interroge le Cantique des Cantiques”). Цель данной статьи – ввести в научный оборот тему «Клодель – прозаик, автор художественных комментариев к Библии». Именно эту часть наследия необходимо изучать для того, чтобы понять и оценить место Клоделя в мировой культуре XX в. В первую очередь, рассматривается метод работы Клоделя с Библией (ее каждодневное чтение, обращение к трудам Отцов Церкви и конкордансам), что формирует поэтологические основы стиля. Данные книги создают творческую лабораторию, из которой вырастает метод художественного комментирования библейских текстов. Так формируется клоделевский библейский стиль, который можно определить как отношение к Писанию не как к череде посланий (“message”), а как к образам (“image”). Сохранение многовековой традиции Церкви в толковании Слова ведет писателя к поэтическому комментарию, «клоделевскому роману» с библейскими персонажами и сюжетом. Клодель делает драму Священного Писания центром читательского интереса, объединяя сакральное и профанное, облагораживая лицедейство, направив мимесис на библейскую действительность, в существовании которой Клодель не сомневается. Писатель подчеркивал, что его произведения исключительно художественные. Понимание клоделевского текста как художественного углубляется не только самим текстом, но и читательским опытом и готовностью его воспринять. Так Клодель оказывается создателем нового романного слова.

Ключевые слова: французская литература; католическое возрождение; Поль Клодель; Библия; поэтический комментарий Библии.

Поль Клодель (Paul Claudel, 1868–1955) известен в русской культуре в первую очередь как поэт и драматург: интерес к нему и его творчеству был уже у поэтов Серебряного века и теат-

ральных режиссеров первой трети XX в. П. Клодель и его произведения были знакомы русским поэтам и, безусловно, оказали влияние на их творчество. Так, Максимилиан Волошин, первый

переводчик Клоделя на русский язык, посвятил статью клоделевским «Музам», а также китайскому периоду в жизни и работах писателя [Волошин 1989]. Переводами трудов Клоделя занимались М. А. Кузмин, Е. М. Блинова [Книга масок 1913], Б. Лившиц [Библиотека всемирной литературы 1977: 523], И. Шафаренко [там же: 524–526], М. Кудинов [там же 1977: 527], В. Козовой [Французская поэзия 2001: 18], Л. М. Цывьян [Клодель 2006а], М. Гринберг [Клодель 1992], Н. Кулиш [Клодель 2006б], О. Седакова [Клодель 1999], А. Курт [Клодель 2003а], И. А. Некрасова [Некрасова 2007], Е. Богопольская, Т. П. Понятина [Клодель 2009], С. Исаев [Как всегда – об авангарде 1992]. Известно, что Марина Цветаева также была знакома с его творчеством. Всеволод Мейерхольд первым поставил «Благовещение» Клоделя в русском театре. Прозаические сочинения Клоделя известны в России мало, среди них только «Капля божественного меда» [Клодель 2003б] и стихотворения в прозе «Познание востока» [Клодель 2010], остальные же, многочисленные филолого-эзегетические, остаются в стороне.

Во Франции и в мире давно изучают Клоделя, существуют академические издания: *Oeuvres en prose* [Claudel 1965], *Théâtre* [Claudel 2011], *Le Poète et la Bible* [Claudel 1998, 2004]. Во Франции клоделевскому творчеству посвящено большое количество монографий. Драматургию рассматривали такие исследователи, как М. Лиур [Lioure 1971], Ж. Мадоль [Madaule 1933], Г. Марсель [Marcel 1964]. Время и пространство в произведениях изучал А. Вашон [Vachon 1965]. Трансфигуративную прозу (*la prose transfigurée*) исследовала Д. Мийе-Жерар [Millet-Gérard 2005]. Большую часть прозаического наследия составляют переводы и комментарии библейских книг. Защищено 59 диссертаций о его творчестве. Данная статья посвящена одному из вершинных текстов этого наследия «Полю Клодель вопрошает Песнь Песней» (“Paul Claudel interroge le Cantique des Cantiques”).

В отечественном литературоведении клоделевскому творчеству посвящены три кандидатские диссертации: А. А. Сабашниковой «Драматургия Поля Клоделя периода 1905–1924: проблема жанра» [Сабашникова 1989], Е. В. Гришина «Поэтика религиозной драмы Поля Клоделя: “Полуденный раздел”, “Извещение Марии”, “Атласный башмачок”» [Гришин 2007], Т. А. Кашиной «Полю Клодель и Андре Жид: проблема культуры и творчества в переписке, автобиографической и дневниковой прозе: 1899–1926» [Кашина 2016]. Вне поля внимания отечественных филологов остается большая часть наследия

французского писателя, посвященная толкованию Священного Писания. Для того чтобы понимать Клоделя в современном методологическом поле, необходимо использовать метод пристального чтения, герменевтический подход, биографический метод.

Библия входит в жизнь Поля Клоделя в детском возрасте. Вот свидетельство Клоделя: «С самого раннего детства, когда я учился читать на скамейках у дорогих Сестер Христианского Учения в Бар-ле-Дюк, с каким интересом я смотрел на эти вложенные ими в наши руки большие коробки, где была представлена жизнь Господа»¹ (“Dès ma plus petite enfance quand j’apprenais à lire sur les bancs des chères sœurs de la Doctrine chrétienne à Bar-le-Duc, avec quel intérêt je regardais ces grands cartons qu’elles nous mettaient entre les mains où était représentée la vie du Seigneur”) [Claudel 2004: Т. II, 999]. Несмотря на раннее знакомство с библейскими сюжетами и персонажами, Библия отходит для писателя на второй план вплоть до момента рождественской мессы 25 декабря 1886: «Мое сердце было тронут, и я поверил» (“Mon cœur fut touché et je crus”), когда Клодель по-настоящему уверовал и обратился к Священному Писанию. Библия становится настольной книгой молодого автора (“livre de chevet”) [Claudel 2004: Т. II, 1838]. Он переоткрывает Священное Писание в процессе чтения издания Библии на французском языке, которое ему дарит сестра Камилла [Rywalski 1948: XXVIII]. Он читает Библию каждый день. Эту интеллектуально-духовную привычку писатель сохранил до конца своих дней [Lefèvre 1927: 164].

Клодель не просто читал Библию, он работал с ней. В его библиотеке зафиксированы следующие издания:

- Библия на латыни, найденная Клоделем на набережной;
- Библия в 4 томах (Новый Завет) на французском языке;
- Издание Вульгаты 1837 г., привезенное из Рио-де-Жанейро в 1917 г.;
- Библия на английском языке, подаренная в 1939;
- 8 томов Библии, издание, откомментированное аббатом Фийоном (1888–1904 гг. выпуска);
- Библия (тома 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 11, 12) на французском и латинском языках (1946–1951 гг. выпуска);
- Библия в переводе монахов аббатства Маредсу [Bazaud 1979: 169–170].

Клодель читает также книги Библии, изданные по отдельности (Апокалипсис, Песнь Песней и др.), на латыни, в переводе и с комментариями [Bazaud 1979: 168–170].

Клодель черпает в Писании вдохновение для создания драматических произведений, поэзии и прозы. Однако зрелое осмысление собственного поэтического метода работы с Вульгатой формируется к 1929 г., когда появляется на свет вершина его драматического творчества – «Атласный башмачок» [Claudel 1965a: 661–949]. Создав театральный шедевр, Клодель в буквальном смысле направляет свой поэтический дар на изучение и художественное комментирование Библии. Размышление над Библией вдохновляет драматурга на написание новаторских художественно-эзегетических произведений [Claudel 1998, 2004] и, конечно, влияет на качество его малой прозы – эссе, рассуждений, притч [Claudel 1965b].

Клодель воспринимает Писание как “poète pieux” («набожный поэт») [Millet-Gérard 2005: 38], восхищается его красотой, научаясь эстетике текста и совершенству формы и содержания. Для Клоделя Библия – «огромная поэма» («un immense poème») [Claudel 2004: Т. II, 1838]. При работе с Библией он постоянно обращался к конкордансам, библейским тезаурусам, распределяющим отрывки из Библии по ключевому слову. В личной библиотеке Клоделя в Бранге сохранилось подаренное ему *Concordantiarum ss. Scripturae Manuale* авторства отцов де Разе, де Лашо, Фландрэна, переиздание 1939 г. (первое издание было выпущено в 1868 г.) [Bazaud 1979: 133], но настольной книгой, наряду с Библией, становится *Concordantiarum Universae Scripturae Sacrae Thesaurus* 1897 г. выпуска авторства Пельтье, Этьенн, Гантуа с отсутствующими первыми страницами [Guyard 1961: 73]. Они помогают писателю при переводе и художественном комментировании текстов [Millet-Gérard 2005: 51].

Хотя Клодель читает разные издания и переводы Библии, Вульгата становится первоисточником. Латинский язык, язык Церкви, по мнению поэта, отражает единство и величие веры и культуры: «Нам повезло, что в Вульгате [нами обретен] перевод Священных Книг, который является поэтическим памятником, который я считаю, наверное, главным шедевром латинского языка» (“Nous avons le bonheur de posséder dans la Vulgate une traduction des Livres Saints qui est un monument poétique, que je ne suis pas loin de considérer personnellement comme le chef-d’oeuvre de la langue latine”) [Claudel 2004: Т. II, 40, 46]. Эти книги создают творческую лабораторию, из которой вырастает метод художественного комментирования библейских текстов.

Особый клоделевский метод прочтения Библии формируется как на основе многовековой патристики, например, труде Иоанна Кассиана,

на традиции Тридентской мессы, так и в русле поисков современных Клоделю библеистов [Millet-Gérard 2016: 195–199], [Claudel 2004: Т. II, 1922]. Однако главным путеводителем для Клоделя остается Библия, которую он вопрошает: “J’interroge la Bible et la Bible m’interroge” («Я вопрошаю Библию, а Библия вопрошает меня») [Claudel 2004: Т. II, 1926–1927]. Он прибегает к миметизму, создавая свои художественные комментарии, и «дублирует» священный текст.

Рождается клоделевский библейский стиль, который определяется отношением к Писанию не как к череде посланий (“message”), а как к образам (“image”). Клодель обращается со словом Писания как словом преображенным, опрокинутым в повседневность и одновременно несущим тайну. Слово Писания для Клоделя диалогично, поскольку его недостаточно услышать, его нужно вопрошать, понять его внутреннюю форму. Клодель заявляет: «не запрещено, по примеру древних Отцов и по совету Нашего Господа, допытываться до него (Писания) и исследовать тут и там» (“il n’est pas défendu, à l’exemple des anciens Pères, et sur le conseil de Notre-Seigneur, de la scruter [l’Ecriture], d’y faire çà et là des sondages”) [Millet-Gérard 2005: 47]. Так возникают диалогические названия художественно-эзегетических произведений “Paul Claudel interroge le Cantique des Cantiques” («Поль Клодель вопрошает Песнь Песней»), “Paul Claudel interroge l’Apocalypse” («Поль Клодель вопрошает Апокалипсис»), “Paul Claudel interroge les animaux” («Поль Клодель вопрошает животных»), “Le Poète regarde la Croix» («Поэт смотрит на Крест»).

Параллельно с эзегетической работой он ставит перед собой задачу драматизации Писания и создания собственного лироэпического полотна, «клоделевского романа» [Claudel 1998: Т. I, XVI]: «речь не идет ни в коем случае о комментарии, а о поэме» (“il ne s’agit ici nullement d’un commentaire, il s’agit d’un poème”) [Claudel 1998: Т. I, XX]. Клодель тщательно отбирает персонажей: Бог, Люцифер, или Сатана, Святая Дева, Поль Клодель, Пилат, Ирод... Композиция полотна построена таким образом, что читателя, как и автора, интересует только священная История, рассказанная Святым Духом [Claudel 1998: Т. I, XXXV]. В этом замысле произведение «Поль Клодель вопрошает Песнь Песней» (1954) занимает особое место. Оно объемнее всех прозаических произведений, состоит из художественно-интерпретативных комментариев и клоделевского филологически точного перевода Песни Песней с латыни [Баскина 2021: 5–82].

Приведем пример. Строки из Вульгаты: “Dilectus meus mihi, et ego illi, / qui pascitur inter lilia, / Donec aspiret dies, et inclinentur umbrae. / Revertere; similis esto, dilecte mi, capreae, / hinnuloque cervorum super montes Bether” («Возлюбленный мой принадлежит мне, а я ему; он пасет между лилиями. Доколе день дышит прохладою, и убегают тени, возвратись, будь подобен серне или молодому оленю на расселинах гор»²) [Claudel 2004: Т. II, 43]. (Синодальный перевод пропускает «любимый мой» и «Бетер».) Клодель комментирует так: “Sur les deux versets qui suivent se clôt le second chant de l’épithalame sacré, qui est celui de la vocation, le premier se référant à cet appel qui est une nomination, extérieure à la fois et intérieure, sans quoi la bien-aimée n’aurait cessé de s’ignorer elle-même. Sors ! lui est-il dit, et ce second chapitre lui ouvre la carrière où elle est invitée à poser le pied. De tous côtés et où qu’elle se porte elle sait qu’elle a droit à cet époux qui l’attend, universel : consciente par ailleurs de n’appartenir à aucun autre que lui. Il est à moi ! dit-elle. Oui, ce nègre, cet infirme, cet esclave, ce Papou, je n’ai qu’à lui montrer ma face, qui est belle, et lui faire entendre ma voix, qui est douce, il m’appartient ! et ce Christ nouveau, ce chrétien nouveau, il n’y a pas longtemps à attendre pour qu’il comprenne à qui je suis et de quoi moi-même je suis faite ! Toute la terre ne cesse d’assister à cette étreinte sans cesse renouvelée de la Mère Eglise et de ce peuple de l’acquisition, qui prend conscience entre ses bras. C’est Lui-même qui est à moi sous cette enveloppe horrible, qui est à moi et à qui moi-même je n’ai pas le droit de me soustraire” («Двумя следующими стихами завершается вторая песнь священной эпиталамы, которая есть песня о призвании, причем первая относится к этому зову, являющемуся назначением, как внешним, так и внутренним, без которого возлюбленная не перестала бы не знать себя. Выходи! это сказано ей, и эта вторая глава открывает ей путь, на который ей предлагается ступить. Со всех сторон и куда бы она ни пошла, она знает, что имеет право на этого мужа, который ее ждет, неотъемлемое: сознавая при этом, что не принадлежит никому, кроме него. Он мой! сказала она. Да, этому негру, этому калеке, этому рабу, этому папуасу, стоит мне только показать ему свое лицо, которое прекрасно, и дать ему услышать мой голос, который сладок, он принадлежит мне! и этот новый Христос, этот новый христианин, скоро он поймет, кто я и из чего я сделана! Вся земля не перестает быть свидетелем этого постоянно возобновляющегося объятия Матери-Церкви и этого поглощения, осознающего себя в ее объятиях. Это Он мой под этой ужасной оболочкой, мой и

от которого я сам не имею права убежать») [Claudel 2004: Т. II, 57].

Устойчивый концепт “vocation” («призвание») – один из ключевых для клоделевского творчества, проявляющихся в малой прозе и прозе нового порядка. Клодель видит внутреннюю и внешнюю ограничивающую природу призвания и одновременно безграничную форму его существования, которую невозможно избежать. Красивая возлюбленная из Песни Песней получает свой крест в виде ужасной оболочки (“cette enveloppe horrible”) Бога, поскольку “Lui” в конце написано с заглавной буквы, слово становится однозначным. Объятия (“prendre entre ses bras”, “étreinte”) и оболочка (“enveloppe”), поглощение, принятие (“acquisition”) показывают конечность и ограниченность призвания.

Хотя Клодель создал художественный комментарий, он прибегает к методу многосмысленного толкования, который подразумевает анаagogический смысл. Так, при комментировании “Fragrantia unguentis optimis / Oleum effusum nomen tuum; / ideo adolescentulae dilexerunt te nimis” (В синодальном переводе «От благовония мастей твоих имя твое – как разлитое миро; поэтому девицы любят тебя») [Claudel 2004: Т. II, 31] Клодель отмечает: “Je suis odeur de rose! Et de même aux premières lignes de la Genèse cette statue de glaise tout à coup pénétrée par les profonds effluves du Tout-Puissant. Ce n’est pas ce souffle lui-même qui est parfum, mais c’est lui, répété au jour du baptême symboliquement par le prêtre, qui éveille aux recès les plus retirés de la personne un monde confus de puissance. Et n’oublions pas que le baptême comporte aussi des onctions. Induits sommes-nous dans ce premier contact entre l’âme et son Dieu à mettre l’accent sur l’idée d’onction et de sacrement, un parfum inhérent, la communication à toute notre substance d’une vertu d’émanation, l’allumage en nous d’un sacrifice respirable que nous sommes invités à entretenir. Ainsi l’Apôtre au Livre des Actes: Jesum quomodo unxit Eum Deus Spiritu sancto et virtute. L’aspiration de Dieu reprend sur moi cette odeur qu’Il m’a communiquée et mon désir le redemande à Sa bouche. Et nous, misérables créatures ! encore aujourd’hui on résiste à un raisonnement, mais on ne résiste pas à un parfum ! De la bouche de Dieu, j’ai reçu au visage cette bouffée de moi-même ! Qu’est ceci d’extérieur à moi et qui cependant m’appartient ? » («Я пахну розой! И то же самое в первых строках Бытия, в эту глиняную статую вдруг проникли глубинные эманации Всевышнего. Не само это дыхание является ароматом, но именно оно, символически повторяемое священником в день крещения, пробуждает смутный мир силы в самых отдален-

ных глубинах человека. И давайте не будем забывать, что крещение также включает в себя помазание. В этом первом контакте между душой и ее Богом мы часто видим идею помазания и таинства, врожденного аромата, сообщения добродетели эманации всей нашей субстанции, воспламенения в нас вдыхаемой жертвы, которую нас приглашают воспитать. Так апостол в Книге Деяний: “как Бог Духом Святым и силою помазал Иисуса из Назарета”. Дыхание Бога возвращает мне этот запах, который Он мне сообщил, и мое желание просит его обратно в Его уста. А мы, жалкие твари! даже сегодня мы сопротивляемся рассуждению, но мы не можем сопротивляться аромату! Из уст Божьих я получил в лицо это дуновение самого себя! Что это вне меня и все же принадлежит мне?» [Claudel 2004: Т. II, 33].

Аромат для Клоделя наполнен глубинным смыслом, он мыслится и проживается. Интерпретатор спорит с теми, кто не готов мыслить, но не может не принять аромат. Передача запаха одновременно сопряжена с процессом дыхания, коммуникации: писатель использует глагол “comptiquer”, говоря о передаче запаха. Топос и хронос для Клоделя в передаче запахов не существуют, все конгениально божественному замыслу. Аромат и запах для Клоделя – Бог или сам Поэт.

Как показывает дальнейшая история всемирной литературы, Клодель оказывается не только великим драматургом своего века. Он берет на себя труд освоения и сохранения слова Священного Писания для мировой художественной культуры, создавая таким образом романное слово нового типа, основанное на многовековой традиции. Он противостоит ей и сохраняет целостность Слова в модернистском контексте культуры, в котором он жил.

Примечания

¹ Здесь и далее русский перевод автора статьи.

² Синодальный перевод Библии с уточнениями здесь и далее.

Список литературы

Баскина (Маликова) М. Э. Филологически точный перевод 1920–1930-х годов: люди и институции // Художественно-филологический перевод 1920–1930-х годов / сост. М. Э. Баскина; отв. ред. М. Э. Баскина, В. В. Филичева. СПб.: Нестор-История, 2021. С. 5–82.

Библиотека всемирной литературы. Т. 152. Западноевропейская поэзия XX века. М.: Худ. лит., 1977. 847 с.

Волошин М. Поля Клодель. «Музы» // Волошин М. Лики творчества. Л., 1989. С. 70–77.

Гришин Е. В. Поэтика религиозной драмы Поля Клоделя («Полуденный раздел», «Извещение Марии», «Атласный башмачок»): дис ... канд. филол. наук. Самара, 2007. 173 с.

Как всегда – об авангарде: Антология французского театрального авангарда / сост., пер. с фр., коммент. С. Исаева. М.: ТПФ «Союзтеатр», 1992. 288 с.

Кашина Т. А. Поля Клодель и Андре Жид: проблема культуры и творчества в переписке, автобиографической и дневниковой прозе (1899–1926): дис ... канд. филол. наук. М., 2016. 180 с.

Клодель П. Атласный башмачок / пер. с фр. Е. Богопольской. М.: Alma mater, 2010. 519 с.

Клодель П. Благая весть Марии. Мистерия в четырех действиях с прологом. СПб.: Наука, 2006а. 618 с.

Клодель П. Глаз слушает / пер. с фр. Н. Кулиш. М.: “Б.С.Г.-Пресс”, 2006б. 379 с.

Клодель П. Данте, поэт любви // Клодель П. Капля божественного мёда: Проза, стихи / пер. с фр. А. Курт и А. Райской. М.: Изд-во Общедоступ. православ. ун-та, 2003а. 196 с.

Клодель П. Избранные стихотворения / сост.: О. Седакова, М. Гринберг. СПб.: Ассоциация «Новая литература», М.: МП «Итларь» (Изд-во «Carte Blanche»), 1992. 64 с. (Серия: Licentia Poetica.)

Клодель П. Извещение Марии. Окончательная сценическая версия / пер. с фр. О. Седаковой. М.: Христианская Россия, 1999. 239 с.

Клодель П. Капля божественного мёда: Проза, стихи / пер. с фр. А. Курт и А. Райской. М.: Изд-во Общедоступ. православ. ун-та, 2003б. 196 с.

Клодель П. Познание Востока: Стихотворения в прозе / П. Клодель; сост. и пер. с фр. А. Курт; А. Райской; предисл. Д. Мийе-Жерар. М.: Эннеагон Пресс, 2010. 400 с.

Книга масок. Лит. характеристики / Реми-де-Гурмон; рис. Ф. Валлотона, пер. с фр. Е. М. Блиновой и М. А. Кузмина. СПб.: Грядущий день, 1913. XIV. 267 с.

Некрасова И. А. Жанр лирического фарса во французской католической драматургии XX века: с прил. пьес Поля Клоделя «Протей» (Protée), «Медведь и Луна» (L'Ours la Lune); С.-Петербург. гос. акад. театр. искусства. СПб., 2007. 189 с.

Сабашишкова А. А. Драматургия Поля Клоделя периода 1905–1924: проблема жанра: дис. ... канд. филол. наук. М., 1989. 174 с.

Французская поэзия. Антология / пер. с фр. В. М. Козового. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. 238 с.

Vazaud M. Catalogue de la bibliothèque de Paul Claudel. Presses Univ. Franche-Comté, 1979. P. 169–170.

Claudel P. Le Poète et la Bible, en collaboration avec Michel Malicet et le R. P. Xavier Tilliette, tome 1. Paris, Gallimard, 1998. 1915 p.

Claudel P. Le Poète et la Bible, en collaboration avec Michel Malicet et le R. P. Xavier Tilliette, tome 2. Paris, Gallimard, 2004. 1950 p.

Claudel P. Le Soulier de satin, version pour la scène abrégée, notée et arrangée en collaboration avec Jean-Louis Barrault // Théâtre II, note bibliographique et textes établis par Jacques Madaule. Gallimard, coll. Bibliothèque de la Pléiade, vol. II. Paris, 1965a. P. 661–949.

Claudel P. Œuvres en prose. Paris, Gallimard, 1965b. 1680 p.

Claudel P. Théâtre / éd. publiée sous la direction de D. Alexandre et M. Atrand; avec la collaboration de P. Alexandre-Bergues, J. Houriez et M. Lioure. P.: Gallimard, 2011. T. I. 1776 p. T. II. 1904 p.

Guyard M. La Bible et la Liturgie sources du “Magnificat” de Claudel. Revue D’Histoire Littéraire De La France. 1961. 61(1). P. 72–80.

Lefèvre F. Les Sources de Claudel, Paris, Lemerrier, 1927. 164 p.

Lioure M. L’Esthétique dramatique de Paul Claudel, Paris, Armand Colin, 1971. 674 p.

Madaule J. Le Génie de Paul Claudel, Paris, Desclée de Brouwer, 1933. 457 p.

Marcel G. Regards sur le théâtre de Claudel, Paris, Beauchesne, 1964. 147 p.

Millet-Gérard D. La Prose transfigurée. Vingt études en hommage à Paul Claudel pour le cinquanteième de sa mort, Préface de Gérard Antoine, de l’Institut, Presses Universitaires de Paris-Sorbonne, 2005. 456 p.

Millet-Gérard D. Paul Claudel et l’écriture Sainte dans Paul Claudel – Maître spirituel pour notre temps, conférences de carême de Fourvière. Parole et Silence, 2005. 144 p.

Millet-Gérard D. Paul Claudel et les Pères de l’Église. Paris, Champion, 2016. 484 p.

Rywalski P. Claudel et la Bible. La Bible dans l’œuvre littéraire de Paul Claudel. Paris: Les portes de France, 1948. 202 p.

Vachon A. Le Temps et l’espace dans l’œuvre de Paul Claudel : expérience chrétienne et imagination poétique, Paris, Le Seuil, 1965. 455 p.

References

Baskina (Malikova) M. E. Filologicheski tochnyy perevod 1920–1930-kh godov: lyudi i institutsii [Philologically accurate translation of the 1920s–1930s: People and institutions.] *Khudozhestvenno-filologicheskiy perevod 1920–1930 gg.* [Literal and Philological Translation of the 1920s–1930s.] Ed. by M. E. Baskina, V. V. Filicheva. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2021, pp. 5–82. (In Russ.)

Biblioteka vseмирnoy literatury. Tom 152. Zapadnoevropeyskaya poeziya XX veka [World Literature Library. Vol. 152. Western European Poetry of the 20th Century]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1977. 847 p. (In Russ.)

Voloshin M. Pol’ Klodel’. ‘Muzy’ [Paul Claudel. ‘The Muses’]. *Liki tvorchestva* [Images of Art]. St. Petersburg, 1989, pp. 70–77. (In Russ.)

Grishin E. V. *Poetika religioznoy dramy Poly Klodelya* (‘Poludenny razdel’, ‘Izveshchenie Marii’, ‘Atlasnyy bashmachok’). *Diss. kand. filol. nauk* [The poetics of religious drama of Paul Claudel (‘Break of Noon’ (‘Le Partage de Midi’), ‘The Tidings Brought to Mary’ (‘L’Annonce faite à Marie’), ‘The Satin Slipper’ (‘Le Soulier de Satin’)). *Cand. philol. sci. diss.*] Samara, 2007. 173 p. (In Russ.)

Kak vseгда – ob avangarde: Antologiya frantsuzskogo teatral’nogo avangarda [On Avant-Garde, As Always. The Anthology of French Literary Avant-Garde]. *Comp., transl. from French, comment. by S. Isaev.* Moscow, ‘Soyuzteatr’ Publ., 1992. 288 p. (In Russ.)

Kashina T. A. *Pol’ Klodel’ i Andre Zhid: problema kul’tury i tvorchestva v perepiske, avtobiograficheskoy i dnevnikovoy proze (1899–1926)*. *Diss. kand. filol. nauk* [Paul Claudel and Andre Gide: The problem of culture and artistic work in correspondence, autobiographical and diary prose (1899–1926). *Cand. philol. sci. diss.*] Moscow, 2016. 180 p. (In Russ.)

Claudel P. *Atlasnyy bashmachok* [The Satin Slipper (Le Soulier de Satin)]. *Transl. from French by E. Bogopol’skaya.* Moscow, Alma mater Publ., 2010. 519 p. (In Russ.)

Claudel P. *Blagaya vest’ Marii. Misteriya v chetyrekh deystviyakh s prologom* [The Tidings Brought to Mary (L’Annonce faite à Marie). A Mystery in 4 acts and with a prologue]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2006a. 618 p. (In Russ.)

Claudel P. *Glaz slushayet* [The Eye Listens (L’oeil écoute)]. *Transl. from French by N. Kulish.* Moscow, B.S.G.-Press, 2006b. 379 p. (In Russ.)

Claudel P. Dante, poet lyubvi [Dante, a poet of love. Introduction to the poem on Dante]. *Kaplya bozhestvennogo meda: Proza, stikhi* [A Drop of Divine Honey (Gouttes du miel divin): Prose, poems]. *Transl. from French by A. Kurt and A. Rayskaya.* Moscow, Orthodox Open University Press, 2003a. 196 p. (In Russ.)

Claudel P. *Izbrannye stikhotvoreniya* [Selected Poems]. *Comp. by O. Sedakova, M. Grinberg.* St. Petersburg, Association ‘Novaya literatura’, Moscow, MP ‘Itlar’ (‘Carte Blanche’ Publ.), 1992. 64 p. (Series: Licentia Poetica). (In Russ.)

Claudel P. *Izveshchenie Marii. Okonchatel’naya stsenicheskaya versiya* [The Tidings Brought to

Mary (L'Annonce faite à Marie). Final version to be staged]. Transl. from French by O. Sedakova. Moscow, Khristianskaya Rossiya Publ., 1999. 239 p. (In Russ.)

Claudé P. *Kaplya bozhestvennogo meda: Proza, stikhi* [A Drop of Divine Honey (Gouttes du miel divin): Prose, poems]. Transl. from French by A. Kurt and A. Rayskaya. Moscow, Orthodox Open University Press, 2003b. 196 p. (In Russ.)

Claudé P. *Poznanie Vostoka: Stikhotvoreniya v proze* [Knowing the East (Connaissance de l'Est): Poems in prose]. Comp. and transl. from French by A. Kurt and A. Rayskaya, introd. by Millet-Gérard. Moscow, Enneagon Press, 2010. 400 p. (In Russ.)

Kniga masok. Literaturnye kharakteristiki [A Book of Masks. Literary Characteristics]. Transl. from French by E. M. Blinova and M. A. Kuz'min. St. Petersburg, Gryadushchiy den' Publ., 1913, XIV. 267 p. (In Russ.)

Nekrasova I. A. *Zhanr liricheskogo farsa vo frantsuzskoy katolicheskoy dramaturgii XX veka: s prilozheniem p'es Polyaklodelya 'Protey' (Protée), 'Medved' i Luna' (L'Ours et la Lune)* [The Genre of Lyrical Farce in French Literary Drama of the 20th Century: with attachment of plays by Paul Claudé 'Proteus' (Protée), 'The Bear and the Moon' (L'Ours et la Lune)]. St. Petersburg, St. Petersburg State Theatre Arts Academy Press, 2007. 189 p. (In Russ.)

Sabashnikova A. A. *Dramaturgiya Polyaklodelya perioda 1905–1924: problema zhanra*. Diss. kand. filol. nauk [The drama of Paul Claudé, 1905–1924: The problem of genre. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 1989. 174 p. (In Russ.)

Frantsuzskaya poeziya. Antologiya [French Poetry. Anthology]. Transl. from French by V. M. Kozovoy. Moscow, Dom intellektual'noy knigi Publ., 2001. 238 p. (In Russ.)

Bazaud M. *Catalogue de la bibliothèque de Paul Claudé*. Presses Univ. Franche-Comté, 1979, pp. 169–170. (In Fr.)

Claudé P. *Le Poète et la Bible*, en collaboration avec Michel Malicet et le R. P. Xavier Tilliette. Paris, Gallimard, 1998, vol. 1. 1915 p. (In Fr.)

Claudé P. *Le Poète et la Bible*, en collaboration avec Michel Malicet et le R. P. Xavier Tilliette. Paris, Gallimard, 2004, vol. 2. 1950 p. (In Fr.)

Claudé P. *Le Soulier de satin*, version pour la scène abrégée, notée et arrangée en collaboration avec Jean-Louis Barrault. *Théâtre II, note bibliographique et textes établis par Jacques Madaule*. Gallimard, coll. Bibliothèque de la Pléiade. Paris, 1965a, vol. 2, pp. 661–949. (In Fr.)

Claudé P. *Oeuvres en prose*. Paris, Gallimard, 1965b. 1680 p. (In Fr.)

Claudé P. *Théâtre*. éd. publiée sous la direction de D. Alexandre and M. Autrand; avec la collaboration de P. Alexandre-Bergues, J. Houriez et M. Lioure. Paris, Gallimard, 2011, vol. I. 1776 p.; vol. II. 1904 p. (In Fr.)

Guyard M. La Bible et la Liturgie sources du 'Magnificat' de Claudé. *Revue D'Histoire Littéraire De La France*, 1961, 61 (1), pp. 72–80. (In Fr.)

Lefèvre F. *Les Sources de Claudé*. Paris, Lemerrier, 1927. 164 p. (In Fr.)

Lioure M. *L'Esthétique dramatique de Paul Claudé*. Paris, Armand Colin, 1971. 674 p. (In Fr.)

Madaule J. *Le Génie de Paul Claudé*. Paris, Desclée de Brouwer, 1933. 457 p. (In Fr.)

Marcel G. *Regards sur le théâtre de Claudé*. Paris, Beauchesne, 1964. 147 p. (In Fr.)

Millet-Gérard D. *La Prose transfigurée. Vingt études en hommage à Paul Claudé pour le cinquantième de sa mort*. Préface de Gérald Antoine, de l'Institut, Presses Universitaires de Paris-Sorbonne, 2005. 456 p. (In Fr.)

Millet-Gérard D. Paul Claudé et l'Écriture Sainte. *Paul Claudé – Maître spirituel pour notre temps, conférences de carême de Fourvière*. Parole et Silence, 2005. 144 p. (In Fr.)

Millet-Gérard D. *Paul Claudé et les Pères de l'Église*. Paris, Champion, 2016. 484 p. (In Fr.)

Rywalski P. *Claudé et la Bible. La Bible dans l'œuvre littéraire de Paul Claudé*. Paris, Les portes de France, 1948. 202 p. (In Fr.)

Vachon A. *Le Temps et l'espace dans l'œuvre de Paul Claudé: expérience chrétienne et imagination poétique*. Paris, Le Seuil, 1965. 455 p. (In Fr.)

Paul Claudel, a Reader of the Bible

Konstantin V. Bannikov

Senior Lecturer in the Department of Literature and Intercultural Communication

HSE University

30, Sormovskoye shosse, Nizhny Novgorod, 603052, Russian Federation. kbannikov@hse.ru

SPIN-code: 5449-8077

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2046-6919>

ResearcherID: U-5759-2017

Submitted 07 May 2022

Revised 07 Sep 2022

Accepted 07 Dec 2022

For citation

Bannikov K. V. Pol' Klodel' – chitatel' Biblii [Paul Claudel, a Reader of the Bible]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2023, vol. 15, issue 1, pp. 78–85. doi 10.17072/2073-6681-2023-1-78-85 (In Russ.)

Abstract. Paul Claudel is a French writer of the turn of the 19th and 20th centuries, known in Russia for his poetic works of the early period and dramaturgy. His short prose and poetic commentaries on the Bible are practically unknown in the Russian-speaking scientific field. Most of his prose heritage consists of translations and commentaries on biblical books, including the apex text *Paul Claudel inquires the Song of Songs* (Paul Claudel interroge le Cantique des Cantiques). The purpose of this article is to introduce into scientific circulation the topic 'Claudel as a prose writer, author of literary commentaries on the Bible'. It is this part of Claudel's heritage that needs to be studied so that it would become possible to understand and assess the place of Claudel in the world culture of the 20th century. First of all, the paper deals with the method of Claudel's work with the Bible (daily reading, reference to the works of the Church Fathers and concordances), which forms the poetological foundations of the style. These books shape a creative laboratory from which a method of literary commentary on biblical texts grows. This is how Claudel's biblical style is born. It can be defined as an attitude to the Scripture not as to a series of messages, but as to images. The preservation of the centuries-old tradition of the Church in the interpretation of the Word leads the writer to a poetic commentary, a 'Claudelian novel' with the biblical characters and plot. Claudel makes the drama of the Holy Scripture the center of the reader's interest, uniting the sacred and the profane, ennobling hypocrisy, directing mimesis to biblical reality, the existence of which Claudel does not doubt. The writer emphasized that his works were exclusively literary. The understanding of the Claudel's text as literary is deepened not only by the text itself, but by the reader's experience and readiness to perceive it. Thus, Claudel turns out to be the creator of a new dialogical novel word.

Key words: French literature; Catholic revival; Paul Claudel; Bible; biblical poetic commentary.